

Приходской листок Патриаршего подворья
храма святителя Николая Мирликийского

У ГОЛОМЕННОЙ СТОРОЖКИ

№ 51
ИЮНЬ
2009 г.

Читайте в номере

**«БЕЗ БОЖИЕЙ
ПОМОЩИ НИЧЕГО
СДЕЛАТЬ
НЕВОЗМОЖНО»**
Интервью

**ФРОНТОВЫЕ
ИСТОРИИ**
Л.С. Заликина

**СВЯТЫНИ
ПЕРЕСЛАВСКОЙ
ЗЕМЛИ**
Паломничество

**22 МАЯ – ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК НАШЕГО ХРАМА –
ПЕРЕНОСЕНИЕ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ
ИЗ МИР ЛИКИЙСКИХ В БАР**

Тропарь, глас 4

Приспе день светлаго торжества, град Барский радуется, и с ним вселенная вся
ликовствует песнями и пеньми духовными; днесь бо священное торжество, в пренесение
честных и многоцелебных мощей святителя и чудотворца Николая, якоже солнце
незаходимое возсия светозарными лучами, разгоняя тьму искушений же и вед
от вопиющих верно: спасай нас, яко предстатель наш, великий Николае.

Новости

1 апреля в нашем храме служение утрени с чтением Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского («Мариино стояние») возглавил наместник Рождество-Богородичного Санаксарского монастыря архимандрит Варнава (Сафонов).

5 апреля в храме благоверного князя Димитрия Донского при Первом Московском кадетском корпусе по традиции была совершена Божественная литургия для учащихся Воскресной школы, служение которой возглавил протоиерей Михаил Михайлов. Во время богослужения учащиеся школы могли самостоятельно ухаживать за подсвечниками, петь и читать на клиросе.

8 апреля по благословию Святейшего Патриарха Кирилла в должности завхоза-старосты храма святителя Иннокентия, митрополита Московского, в Бескудникове был утвержден чтец Валерий Викторович Кулиш, который до этого нес послушание псаломщика в этом же храме. Желаем Валерию Викторовичу помощи Божией в этом ответственном и многотрудном послушании.

10 апреля в храме святителя Иннокентия Московского в Бескудникове был установлен новый телефон: (495) 287-12-89.

11 апреля силами прихожан была проведена предпасхальная уборка храмовой территории: были покрашены металлические оградки вокруг газонов, вымыты окна, выметены дорожки. Искренне благодарим всех потрудившихся! Спаси вас Господь!

15 апреля Его Святейшество Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Литургию Преждеосвященных Даров в Храме Христа Спасителя. За малым входом Его Святейшество удостоил ряд клириков Первопрестольного града богослужебных наград, в числе которых возвел клирика нашего храма иерея Ореста Оршака в сан протоиерея. Поздравляем отца протоиерея с высокой наградой! Аксиос!

Спасение не в том состоит только, чтобы не делать зла, но и в том, чтобы самим мужественно терпеть зло.

Свт. Иоанн Златоуст

18 апреля, в Великую Субботу, наши храмы, как и в прошлые годы, принимали множество людей, желающих освятить пасхальную снедь. Этому дню предшествовала кропотливая и многотрудная подготовка под руководством настоятеля протоиерея Михаила Михайлова и старост наших храмов О. А. Столбцовой и В. В. Кулиша. Освящение куличей и пасох в этом году проходило с 9.30 до 20.30. Храм свт. Иннокентия в Бескудникове посетил благочинный Всехсвятского округа города Москвы протоиерей Сергей Никитин. Духовенству, неустанно трудившемуся под открытым небом в этот прохладный день, добросовестно помогали алтарники, певчие, родители и учащиеся Воскресной школы, благочестивые прихожане, помогавшие священникам петь тропарь, носить чашу с водой, следить за порядком, убирать территорию от мусора. Всем, кто потрудился в этот день, мы выражаем искреннюю благодарность!

По традиции в храме св. благоверного князя Димитрия Донского при Первом Московском кадетском корпусе также состоялось освящение куличей, которое совершил протоиерей Орест Оршак.

20 апреля исполнилось 12 лет со дня возрождения нашего храма. Пасхальную Божественную литургию совершил настоятель протоиерей Михаил Михайлов в сослужении духовенства храма. Молитвенно разделить радость праздника и поздравить клир и прихожан с этой памятной датой прибыл дорогой гость – клирик храма свт. Николая в Бирюлеве протодиакон Игорь Симонов.

26 апреля состоялся традиционный детский пасхальный праздник в Воскресной школе нашего храма. Торжество началось Божественной литургией для детей в храме блгв. князя Дмитрия Донского при Первом Московском кадетском корпусе, которую возглавил протоиерей Михаил Михайлов.

Затем в приходском зале нашего храма состоялся концерт, на котором было показано два пасхальных спектакля. Гостями нашего праздника стали ученики Воскресной школы храма свт. Иннокентия Московского в Бескудникове. Праздник дополнило дружеское чаепитие, пасхальный колокольный звон и катание на лошадке на территории храма.

27 апреля по приглашению настоятеля храма свт. Мартина исповедника в Алексеевской слободе протоиерея Александра Абрамова Божественную литургию в день престольного праздника этого знаменитого московского храма сослужили протоиерей Михаил Михайлов и

диакон Алексей Сорокин. В торжественном богослужении участвовали настоятели и клирики храмов Первопрестольного града. По окончании Божественной литургии состоялся праздничный крестный ход.

29 апреля клирик нашего храма иерей Антоний Игнатьев отметил свое 30-летие. Поздравляем батюшку и желаем ему еще много лет служить Господу в Церкви Христовой!

29 апреля Воскресная школа нашего храма выступила с пасхальным спектаклем «Царевна-несмеяна» в Центре социальной помощи многодетным и малоимущим семьям Тимирязевского района.

2 мая 45-летний юбилей отметил настоятель нашего храма протоиерей Михаил Михайлов. От лица клира, сотрудников и прихожан храма сердечно поздравляем батюшку с этой знаменательной датой! Желаем дорогому отцу юбиляру многих и благословенных трудов на ниве Христовой! Многая лета!

Главная тема

«Без Божией помощи НИЧЕГО СДЕЛАТЬ НЕВОЗМОЖНО»

Интервью с протоиереем Афанасием Черногузом

Многие прихожане нашего храма по-прежнему скорбят о потере своего духовного отца иерея Сергея Сидорова († 07.05.2005). Протоиерей Афанасий Черногуз, благочинный храмов Дмитровского округа Московской епархии, настоятель Успенского кафедрального собора города Дмитрова, был знаком с отцом Сергием еще со времени учебы в Московских Духовных школах. Он рассказывает о годах учебы в семинарии, совместном послушании и о собственном жизненном пути.

отец не настаивал, чтобы мы шли по его пути, потому что путь этот непростой, хотя и благодатный. В то время было трудно поступить в Духовную школу, потому что семинарий было очень мало, а потребность в таком образовании возросла моментально, и конкурс соответственно был высокий. И мы уже поступали в МДС при конкурсе примерно 4–4,5 человека на место.

– Как Вы познакомились с отцом Сергием? Каким Вам запомнился отец Сергей в семинарии?

– Я поступал в 1991 году, но потом отстал от своего курса на год, потому что был призван в армию. И когда я вернулся со службы в армии, то поступил на 2-й курс МДС; там я познакомился с отцом Сергием Сидоровым. Надо сказать, что сейчас, по прошествии многих лет после выпуска, очень интересно наблюдать, как когда-то застенчивые, молитвенные, активные, любознательные студенты постепенно после обучения становятся пастырями. За ними идет народ, они проповедуют слово Божие, у них большие семьи, многие, может быть, уже были на различных церковных послушаниях. И среди семинаристов я сразу заметил

Сергею Сидорова. Это был человек, который очень легко шел на контакт с людьми. У него всегда было отличное настроение, он свободно мог поделиться той радостью, которая у него была в душе, с окружающими людьми. Отец Сергей очень любил фотографию. У него было множество снимков, в том числе и со всеми нами. Ну и, конечно же, человек очень веселый, с ним были связаны многочисленные шутки, очень интересные семинарские истории. Он учился на параллельном со мной курсе, но меня с ним больше сроднило послушание, которое мы несли вместе: послушание экскурсоводов Троице-Сергиевой Лавры. Отец Сергей, как я догадываюсь, имел огромное счастье работать в паломническом центре, водить экскурсии. Я читал в книге про батюшку, что он продолжал нести это послушание уже на приходе. И, конечно, был очень талантливым экскурсоводом, он мог говорить на любую тему, как из духовной жизни, так и из светской. Мы, как экскурсоводы Троице-Сергиевой Лавры, имели доступ к ключам от соборных храмов. И если нам вдруг давали очень позднюю группу, то ключи мы сдавали уже на следующий день. И вот, мы вместе с отцом Сергием несколько раз после экскурсии заходили в соборные храмы и пели с ним богослужебные тексты, которые были ему больше по душе. Запомнилось, что мы пели «Се, Жених грядет в полунощи», «Разбойника благоразумного».

– Отец Афанасий, расскажите, пожалуйста, о Вашей учебе в семинарии. Чем Вам запомнились эти годы? Как Вы пришли к решению поступить в семинарию?

– Вся наша семья выросла в Костромской епархии. Нас семеро: 4 брата и 3 сестры. Наш отец – протоиерей Иоанн, настоятель Преображенского храма поселка Судиславль Костромской области. Старший брат, отец Сергей, сейчас настоятель храма свт. Тихона в г. Московский Видновского благочиния Московской епархии.

В начале 90-х общество только-только повернулось к Церкви после празднования тысячелетия Крещения Руси. И я после окончания школы решил, что буду поступать в Московскую Духовную семинарию. Это было в 1991 году. Надо сказать, что наш

Это было незабываемое впечатление (здесь не берутся во внимание какие-то вокальные данные), потому что, когда мы находились очень поздно одни в таком огромном храме, мы ощущали себя перед лицом Божиим.

– Можете ли Вы вспомнить какие-то интересные случаи за время Вашего обучения в семинарии?

– Случаев было много, а с отцом Сергием почти каждый день происходил какой-нибудь случай. История была следующая. Поскольку мы работали в офисе, то уходили чуть попозже, чем все остальные студенты, на учебу. Отец Сергий очень любил заваривать кофе и обычно сам его для всех готовил. Мы жили в спальне, где, кроме нас, было еще два человека. Однажды мы сварили кофе, а сахара не оказалось. Сахар был у нашего соседа, и мы иногда у него брали на свои нужды, он нас за это «не преследовал». А тут у него осталась последняя пачка. Что делать? Мы решили не открывать эту пачку сахара, перевернули ее, я нарисовал избушку на курьих ножках, отец Сергий взял лезвие, прорезал дверь и эту дверь открыл. Таким образом мы взяли сахар, не открыв пачку.

– Получалось ли у Вас общаться с отцом Сергием после выпуска?

– После семинарии я поступил в академию, а отец Сергий ушел на церковно-приходское служение. После того как он был назначен на приход, мы общались очень редко, потому что у меня была учеба, послушание, хор, и с отцом Сергием мы встречались, когда он привозил экскурсию в Троице-Сергиеву Лавру. Это были очень радостные дни для всех нас,

потому что он уже имел опыт приходского служения, общения с прихожанами, с теми людьми, которых он вел по церковной стезе, а мы еще находились на учебе в академии.

Мы также присутствовали, молились на его Венчании, там я познакомился и с его отцом, Иваном Ильичом, и с Иваном Жолудевым, другом их семьи.

Сергей Сидоров – студент Московской Духовной семинарии

Отец Сергий еще в семинарии познакомил меня со своим другом, Иваном Жолудевым, тоже физиком, из г. Троицка. Вместе с папой отца Сергия они трудились в этой сфере. И так получилось, что через много лет я получил назначение на приход свт. Тихона в г. Московском Ленинского района Московской области.

Когда мы устраивали своих детей в Покровскую гимназию в Ватутинках, я увидел там человека, лицо которого показалось мне знакомым, но сразу его не вспомнил. На следующий день мы с ним встретились, и это оказался как раз Иван Жолудев. Познакомил

нас отец Сергий, и это знакомство мы оживили, а сейчас очень активно общаемся друг с другом, спустя более 10 лет.

– Как продолжать духовную жизнь тем прихожанам, для которых отец Сергий был духовником? Что Вы можете им посоветовать?

– Я думаю, что в первую очередь это, конечно, молитва об отце Сергии и почитание памятных дней, связанных с его жизнью. Как мы все верим, смерть – это временная разлука, есть истории из духовной практики, что даже из потустороннего мира батюшка может неоднократно подсказывать что-то. Ну а в другом плане, конечно, жизнь идет, появляются какие-то новые трудности. Ведь мы идем к духовнику не только исповедаться, но и получить духовное направление, ведь у нас столько вопросов, на которые может ответить, подсказать что-то именно духовник. Я думаю, что нужно как-то найти батюшку такого же духовного уровня, как отец Сергий, чтобы он вел людей по жизни.

– Возвращаясь к началу нашего разговора, хочется попросить Вас обобщить и рассказать о том, что Вам дала семинария. Ведь многие сейчас пренебрегают духовным образованием. Что бы Вы могли посоветовать им?

– Когда я поступил в семинарию, отец мне сказал: «Начались твои лучшие годы жизни. Ты потом уже никогда не будешь жить настолько счастливо». Действительно, это величайшее счастье – учиться в Духовной школе, особенно такой, как Троице-Сергиева Лавра. Там есть возможность не только прикоснуться к сокровищам духовного знания, но и быть руководимыми духовниками

Троице-Сергиевой Лавры – там рядом действующий монастырь, все это за одной оградой, так что есть возможность прикоснуться к той жизни. Сейчас, по прошествии многих лет после окончания семинарии, богослужение, которое совершает священник, имеет на себе отпечаток Лавры – в чтении, пении, манере служить. Все это идет оттуда.

Вообще духовное образование – это возможность найти для себя духовный фундамент. Не как сейчас очень распространено среди молодежи: я вот сейчас так поживу, начерно, а потом этот лист зачеркну и начну снова. Не получилось – опять начну снова. В отношении и брака, и семьи, и выбора своего жизненного пути семинария, конечно, учит жить по-настоящему. Второй раз жить не будем, и та ответственность перед Богом, которую помогает приобрести семинария, способствует в дальнейшем жить, служить, воспитывать детей, созидать семью. Поэтому важно, чтобы знания, которые человек там приобретает, он обязательно применял на деле. Иначе жить будет трудно. Потому что Господь дает тебе полное знание: и церковной догматики, и церковного учения, и проповеди, и Литургии – и это знание требует применения его тобой в деле. Здесь еще нужно осуществить выбор жизненного пути. Ты не можешь стать священником, если ты еще не приобрел устойчивое состояние. А по учению Церкви, устойчивое состояние – это либо монашество, когда человек посвящает себя служению Богу, либо вступление в христианский брак. Когда ты уже сделал этот выбор, тогда уже можешь применить все богатство знаний, которое ты приобрел в Духовной

школе. Отраднo, что многие семинаристы именно там вступают в христианский брак, венчаются и получают благодать священства.

– По Вашим наблюдениям, не вызывали семинарская жизнь шока у тех людей, которые внезапно приняли решение поступить в семинарию? Не возникало ли у них внутреннего конфликта с прежней жизнью?

– Мне сложно говорить об этом, потому что я вырос в семье

Иерей Сергей Сидоров

священника. Хотя, с другой стороны, я, например, увидел живую монахов, уже поступив в семинарию, и это тоже было для меня сильным впечатлением. Я думаю, что здесь очень важен сакральный момент. Когда мы поступили, нас всех собрали в актовом зале и сказали: «Вы, может быть, не самые умные, и не приписывайте себе удачу поступления сюда, но вас избрал преподобный Сергей для того, чтобы вы тут учились». Конечно, некоторые были потом отчислены, но эти слова

запоминаются на всю оставшуюся жизнь.

Может быть, человек мирской видит семинарскую жизнь в радужном свете, ему кажется, что все очень красиво, но надо понимать, что за этим стоит духовная работа. Один человек, мой сокурсник, к моменту поступления уже работал на светской работе, имел высшее светское образование и по благословению духовника все-таки поступил в Духовную школу. И мы видели этот конфликт на его примере: и то, и это ему не нравилось. Но даже в первые полгода человек преобразается – он прикоснулся к чему-то другому. На светской работе ты отработал, ушел и забыл про это, ничего больше тебя не касается. Здесь же – нет. Христианин, будь он священник, диакон, монах, мирянин, – везде христианин. Я думаю, что прикосновение к духовному богатству, к богослужению, к лаврским духовникам, к тому ритму жизни преобразует человека. Мне очень нравится практика, которая имеет место в Афонских монастырях. Там суровый устав, мало времени отводится для сна, много – для молитв, послушаний. Всенощное бдение там действительно всенощное, оно длится всю ночь. Это совершенно особая жизнь. И представьте себе – туда приходит молодой человек.

Неважно, как он выглядит, пусть в кедах, со жвачкой, но он имеет какую-то минимальную церковность и твердое желание послужить при монастыре, потрудиться. И в любом случае, даже если он служил где-то на приходе (а приходская жизнь резко отличается от жизни монастыря), настоятель говорит: «Какое количество времени ты сам себе определяешь на послушание, на сон, на молитву – такой устав у тебя и будет». Войдя в этот ритм, послушник через месяц приходит и просит: «Я буду

спать не 8, а 4 часа, я буду нести большее послушание, больше молиться», то есть пребывание в такой христианской, монашеской семье, в такой Духовной школе само по себе отражается на самом человеке. Самое главное – чтобы он преодолел в себе первое искушение. Как говорится, *Царство Небесное нудится, и нуждницы восхищаются* (Мф. 11, 12). И действительно, только работники, труженики его восхищают. Но, с другой стороны, Господь говорит: *Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мф. 11, 30). И когда человек имеет эту решимость, я думаю, он обретает то воспитание, ту духовную жизнь, которая позволяет быть образцом для остальных верных. Хотя, конечно, все меняется. Сейчас, наверное, совершенно другие семинаристы, не такие, как наши.

Храм свт. Тихона, патриарха Всероссийского, город Московский

– *Бывали ли такие случаи, чтобы семинаристы по своей воле оставляли семинарию?*

– Да, были. Господь призвал, но человек как-то не так откликнулся. И случались отчисления, хотя они не являлись чем-то неожиданным, потому что сразу было ясно, что человек ошибся и поступил не туда или как-то не так воспринимает эту церковную жизнь. Люди уходили, но отнюдь не порывали с Церковью. Они становились мирянами, тоже христианами, общались с Церковью.

– *Во время и после учебы Вы несли различные послушания. Какое из них Вам понравилось больше и принесло максимальную пользу, на Ваш взгляд?*

– После учебы мне посчастливилось

рукоположиться в стенах Лавры сначала в сан диакона, а потом в сан священника. И я считаю, что это очень важно для студента – прикоснуться к литургической традиции Троице-Сергиевой Лавры. Я был назначен сначала на подворье Екатерининского монастыря Видновского благочиния в храм Успения Божией Матери г. Видного. Одновременно на меня были возложены настоятельство в храме Всех Святых г. Видного и служение в воинской части села Петровского. И уже с 2000 года я получил назначение настоятелем

в храм свт. Тихона, патриарха Всероссийского, в г. Московский. Храм этот был новый, раньше там никогда не было храма. И история его – а я прослужил в нем почти 8 лет – очень яркая и поучительная. Сам г. Московский – новый, ему сейчас около 40 лет. Он в свое время представлял собой советскую стройку, где был построен агрокомбинат «Московский» в 140 га теплиц, который обеспечивал Москву фруктами и овощами в течение года. И когда его строили, то, конечно, не думали о храме. И вот, спустя почти 30 лет, возник вопрос строительства православного храма. В 2003 году этот храм был освящен и после освящения (а освящал Преосвященнейший Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский) владыка митрополит сказал такие

замечательные слова, которые запомнились всем жителям г. Московский: «Я низко кланяюсь вам за то, что вы на референдуме доверили строительство именно Русской Православной Церкви». Это было единственное место в Московской области, где проходил референдум о строительстве храма. Некоторые были против строительства храма, более того, был выделен земельный участок для строительства баптистского центра. И вот, когда, «грянул гром, мужик не только перекрестился», но и все делопроизводство по строительству баптистского центра было повернуто вспять. Вот такая духовная сила и крепость русского народа! И референдум открыл такие результаты для нас: 98% именно за строительство православного храма. Вообще это необычная история для прихода.

Соответственно и прихожане, и жители этого города живут как одна семья, приход дружный, крепкий. Я прослужил до 2007 года на этом приходе. Параллельно владыка Ювеналий возлагал на меня послушание по строительству Покровского храма при клиническом санатории в Валуеве, храма в честь иконы Божией Матери «Неувядаемый цвет» в Ульяновском совхозе декоративного садоводства и храма Рождества Божией Матери в деревне Говорово.

– *Как Вам удавалось со всем справляться?*

– Во-первых, надо отдать должное приходу – он был очень дружным и сильным. Сознание того, что приход очень сплоченный и крепкий, послушный, давало мне возможность находить время для

церковно-приходской жизни в других приходах. И в каждом моменте, конечно, ощущалась Божия помощь. Без Божией помощи ничего сделать невозможно. Сейчас в этих храмах уже другие священники, но дело возрождения церковной жизни продолжается. И с 8 ноября 2007 года указом Ювеналия, митрополита Крутицкого и Коломенского, я назначен благочинным и настоятелем Успенского собора г. Дмитрова Дмитровского благочиния. Здесь, конечно, ощущается большая разница. Там настоятельство предполагает окормление мирян, штатных клириков, здесь же – целый район, 40 священников, 64 храма. Вместе с тем еще многочисленные организационные проблемы. Очень активная помощь и большая поддержка исходят от администрации Дмитровского района. Валерий Васильевич Гаврилов – глава Дмитровского района – сам очень верующий человек, который поставил для себя как личный подвиг помощь возрождающимся храмам. Поэтому сейчас на территории Дмитровского района и в Кремле восстановлены все храмы, Борисоглебский монастырь, восстанавливается и Николо-Пешношский монастырь в поселке Луговом, многие храмы. В этом заслуга В. В. Гаврилова.

– В связи с такой нагрузкой Вам приходится жертвовать пастырскими обязанностями в пользу административно-организационных? Или Вы по-прежнему занимаетесь окормлением мирян?

– Обязательно стараюсь всегда исповедовать на всенощном

бдении, потому что административные обязанности послушания – это одно, а богослужение, участие в церковных Таинствах, в службе дают силу все это совершать и делать правильно.

– Пришлось ли Вам участвовать в восстановлении самого Успенского собора?

– Что касается Успенского собора, то процесс его благоустройства непрерывный. Всегда хочется что-то добавить,

Успенский собор в городе Дмитрове

что-то привнести, так, чтобы от этого была польза. Так, недавно мы установили озвучивание собора по всем приделам – боковым, притвору, лестничным, крыльца. Раньше этого не было и, наверное, даже не предполагалось строителями, но сейчас возникла такая необходимость.

– Что бы Вы могли пожелать читателям и трудящимся над изданием приходского листка?

– И читатели, и труженики приходского листка – это прихожане. Кто-то читает его, кто-то трудится, кто-то дает материалы, кто-то сопереживает, но все это вместе – труд и показатель прихода. Там, где приходской листок есть, где он востребован, где он делается с таким энтузиазмом, – это показатель того, что духовная жизнь на приходе развивается, и прихожане становятся церковными не только в храме, но и дома, на работе, в обычной своей жизни.

Что я хотел бы сказать читателям приходского листка? Мы очень часто в суете мирской жизни недооцениваем, какое значение для нас имеет приход, приходская жизнь, духовенство. Вот отец Сергей скончался, и мы поняли, что это был для нас самый близкий, дорогой человек. Когда мы, сами студенты, узнали об этом, с трудом в это поверили, для нас это было большое горе. Очень многие студенты приехали тогда на отпевание отца Сергея. И я думаю, что церковная жизнь нас учит всем этим дорожить. Приход – это возможность общаться с людьми, родными нам по духу и по вере, участвовать в каких бы то ни было приходских проектах, будь это строительство храма или издание приходского листка. Это на самом деле не труд, а великое счастье для человека. Здесь мы приобретаем больше, нежели отдаем, отдаем силы, что-то материальное, а приобретаем духовное. А духовное гораздо дороже чего бы то ни было здесь, на земле. Поэтому дорожить приходом, дорожить каждым из нас, любым прихожанином – это большое дело в нашей духовной жизни.

*Беседовала
Анастасия Симон*

Наши приход

Фронтовые истории

Любовь Семеновну Заликину, ветерана Великой Отечественной войны, кандидата медицинских наук, автора многих книг и статей, знают и любят наши прихожане. Каждый месяц наши читатели ждут важных и полезных советов Любови Семеновны на страницах приходского листка. В этом номере, по многочисленным просьбам прихожан, мы вновь публикуем существенно доработанные автором воспоминания о годах, проведенных на фронте. От лица клира, сотрудников и прихожан мы сердечно поздравляем Любовь Семеновну с прошедшей, 64-й годовщиной Великой Победы!

С трех лет я мечтала быть доктором. Ко всем приставала с вопросом, чем болеет. Всем назначала таблетки и капли, чтобы у них прошел насморк и кашель. В девятом классе я записалась на курсы Красного Креста, через восемь месяцев отлично закончила их и получила справку сестры запаса. В июне 1941 года я окончила 10 классов, и у нас был выпускной вечер, где мы, девчонки, были в красивых белых платьях с прическами, очень симпатичные, и воображали себя взрослыми. Вместе с мальчишками отправились на Днепр и гуляли до утра, а в 4 утра услышали артиллерийские залпы, испугались, но мальчишки нас успокоили, решили, что это военные учения. А утром,

когда приехали в Киев, узнали, что началась война. На нас напали немцы.

Первые дни были очень тяжелыми для наших войск. У немцев была хорошо отлаженная в большом количестве артиллерия и авиация, а у наших не было даже достаточно винтовок, чтобы отстреливаться. Через неделю мне пришла повестка явиться в военкомат, несмотря на то, что мне не было 17 лет. Так началась моя фронтовая деятельность в рядах 1-го Украинского фронта.

Меня направили в госпиталь, который находился на окраине Киева, куда направляли всех раненых. Вскоре немцы зашли в город и нам дали приказ собираться в дорогу. Приехали за нами громадные голубые машины (Коломбины) с красными крестами по бокам и на крыше. Несмотря на то, что был приказ не трогать машины с красными крестами, фашисты так бомбили, что это стало для нас первым боевым крещением. Ранило нашего хирурга, очень хорошую и красивую женщину 26 лет. У нее развилась газовая гангрена, и ей ампутировали ногу. Она очень боялась, что ее никто не возьмет замуж, но зря.

На следующий день мы приехали в город Ворошиловск, где в

школе развернули госпиталь. Раненых пришлось таскать на себе, так как ни санинструкторов, ни санитаров не было. Медицинские сестры были все молодые – от 17 лет до 22-х, а тех, кто старше, мы называли «старухами».

И вот однажды привезли молодого солдата, раненого в ногу, которую пришлось ампутировать. Так как я была самая молодая, мне приказали выбросить ее в контейнер, во двор, куда мы выбрасывали отработанные шприцы и бинты. До этого мы двое суток не спали, и нога мне показалась такой тяжелой, что я ее с трудом взяла в охапку и потащила к двери. Когда я открыла дверь во двор, там оказалась такая темнота, что я не видела, куда ступить. При этом подумала, что сейчас кто-нибудь пойдет и поможет мне. Но как только я прислонилась к стене, тут же уснула, и меня обнаружили спящей в обнимку с ногой. Потом долго вспоминали об этом. После массированных налетов фашистов, а они не скупились, у нас было много раненых, у которых были и другие болезни. Один «старичок», а ему было 45 лет, был ранен в живот, и было у него большое сердце. Когда хирург его прооперировал, то боялся, что раненый не доживет до утра из-за большого сердца. Когда все уснули, хирург ушел, а я осталась дежурить, решила испытать мои знания в кардиологии. Сделала ему внутривенные вливания, много подкожных уколов и лекарств. Ему стало легче, и он успокоился. В 2 часа ночи он попросил у

меня стакан куриного бульона, но мы от такой роскоши отвыкли. Я ему дала горячий крепкий чай с бутербродами, и он уснул. Хирург очень обрадовался, что «старичок» поправился. Таких раненых у нас было много, и мы с ними по возможности справлялись.

Мне хочется сказать, что женщина остается женщиной даже на войне. Вспоминается такой случай. Когда во время затишья фашисты отдыхали, я в перевязочной готовила стерильные материалы, так как после затишья мы не успевали обустраивать своих подопечных. В перевязочную зашла наша старшая медицинская сестра, которой было 32 года, и мы ее называли «старухой». Она пожаловалась, что у нее на щеках появились морщинки. Я тут же усадила ее, взяла желток яйца, смешала с глицерином и смазала лицо, предупредив, что нельзя разговаривать и смеяться. Через некоторое время зашли еще две сестрички, у них на щеках оказались прыщики. Я их тоже помазала, и мы сохраняли тишину. В это время мимо проходил наш комиссар, очень строгий, держал нас в «ежовых рукавицах», соблюдал дисциплину. Тишина в

Операция в военно-полевом госпитале

кабинете его удивила, и он, открыв дверь, хотел войти, но, увидев эти три желтые «рожи», испугался. Он, наверное, никогда не видел, как женщины делают «маски» лица. У него широко раскрылись глаза, лицо окаменело, и было такое впечатление, что он сейчас упадет. Я его успокоила, сказала, что провожу лечение, и выпроводила. Вечером меня вызвал начальник госпиталя, отругал и направил на кухню чистить картошку. Для меня это наказание было хуже, чем попасть в штрафной батальон.

Когда освободили Сталинград от немцев, нас разместили на санитарно-транспортных судах и весь 1943 год мы курсировали по Волге, собирая раненых и отправляя их в тыл. Всего было два пароходика: «Мария Ульянова», где была я, и «Клим Ворошилов». На верхних палубах стояли зенитки, которые охраняли нас от налетов фашистских самолетов мессершмиттов, которые очень метко стреляли и были подвижными. Наши защитники еле поспевали за ними. Однажды немцы подбили палубу «Клима Ворошилова» и в воду падали раненые. Мы все бросились их спасать, и сами чуть не утонули. Но слава Богу, все обошлось. Несмотря на то, что немцев в Сталинграде не было, их самолеты еще долго бомбили город, в котором не осталось ни одного дома, а только груда камней. На бережной скопилось несколько тысяч железных касок, как наших, так и немецких. В городе остался подвал от универмага, где находился фельдмаршал Паулюс, которого наши захватили в плен. Нам его не показали. Когда мы пошли собирать раненых, которых было очень много, над нами подбили наш самолет, откуда выпал летчик, и я его взялась нести, но он был очень тяжелый, так что я еле передвигалась с ним ползком. Видя мои муки, он сказал: «Сестричка, брось меня, ты ведь

Медсестра выносит раненого бойца с поля боя

надорвешься». Но когда я дотащила его до палубы, с ним случилась истерика от радости, что остался жив. Через 40 лет мы с ним встретились и тоже рыдали, наверное, от воспоминаний.

В тыл мы отправляли раненых на долечивание. В основном в Куйбышев (Самару), Астрахань и другие города. Везде принимали нас хорошо, с любовью, с комфортом, насколько это было возможно. Только в одном городе Молотове (Пермь) нам отказали в этом, несмотря на то, что начальство их предупредило, что возем раненых. Прибыли мы к вечеру, долго ждали, но так как за ранеными не приехали, нам пришлось самим тащить их на плечах, а город был на горе. И только кутру нас встретили и забрали раненых.

После Сталинграда нас распределили в полевые передвижные госпитали и с Божией помощью мы следовали за фронтом в трех километрах от передовой. В это время Англия и США решили войти в историю как освободители и открыли 2-й фронт. Первое время немцы их так разбомбили, что они попросили помощи у советского руководства. Мы им помогли, так как армия была уже сильнее, и наши солдаты уверенно освобождали города от фашистов и шли вперед. Раненых стало меньше, нам приходили посылки из Англии и США, много консервов и особенно сгущенки. Мы ее так любили, много ели, все боялись заболеть сахарным диабетом.

Однажды к нам принесли генерала, но не раненого, а искусан-

ного собакой. Откуда на передовой была собака, мы так и не узнали. Генералу назначили уколы от бешенства и на ногу наложили семь швов. Дежурная медсестра сделала ему укол под лопатку и перевязку. На следующий день он пришел ко мне, я ему сделала укол под лопатку и жду, когда он уйдет, а он стоит и не двигается. Я у него спросила, что случилось, он мне ответил, что укол я ему не сделала, так как он не почувствовал ничего. Я его уложила на топчан и сделала второй укол в живот, чтобы он видел. Он опять лежит и не

Медсестра кормит раненого бойца

двигается, а утверждает, что он ничего не почувствовал. Пришлось вызвать врача, который знал, что у меня «легкая рука» и все раненые просили, чтобы я им делала уколы. Отправила я его на койку и попросила не приходить ко мне, а выбрать медсестру, у которой рука тяжелее и оставляет боль после укола. Утром приходят начальник госпиталя и сам генерал, он был начальником штаба армии, и просят оба, чтобы я его взяла для лечения. Пришлось взять. Когда прошло 30 дней и его выписывали, он дал мне очень хорошую характеристику, потом я долго удивлялась, какая я мастерица.

Все шло хорошо до начала 1945 года, когда стали нас демобилизовывать. Все знали, что я хочу

поступить в медицинский институт, но я забыла физику и химию и боялась, что меня не примут. Но оказалось, что всех участников войны принимают без экзаменов. Я попросила, чтобы меня направили в Москву в 1-й Московский медицинский институт, куда меня приняли без экзаменов. Проводы были очень теплые, мне подарили английскую шинель из тонкого сукна, из которой я сшила себе пальто, в котором ходила пять лет, пока училась в институте.

Моя мечта сбылась. Я стала доктором. И вот 60 лет тружусь на медицинском поприще. Вначале преподавала в медицинском училище, где студенты учились по моим учебникам. А последние 20 лет преподавала в Московской медицинской академии, где студенты учатся по моему учебнику, до настоящего времени лучшего пока нет.

Самым счастливым днем для меня было 9 Мая 1945 года, когда на Красной площади собралось столько народу, что яблоку негде упасть. Все радостные, веселые, приветствовали друг друга, целовались, пели, танцевали и поздравляли с Победой. Это был всенародный праздник Победы. Нашей Победы!

Если сейчас слышатся голоса, что кто-то еще победил, например США, то это неправда. Они только к нам присоединились, а вся тяжесть за ведение войны легла на наших солдат, из которых много тысяч погибли. Царствие им Небесное.

Паломничество

Святые Переславской земли

Елена Коржова

Окончание. Начало в № 49, 50

Хочу заметить, что дорога до Переславля ремонтируется и на выезде из Москвы нас предупредили, что можем попасть на обратном пути в многочасовую «пробку». Но в Годенове случилось вот какое чудо: в храм шел пожилой батюшка, к нему кинулся народ под благословение. Пока мы с Ларисой раздумывали, он уже всех осенил крестным знаменем и зашел в храм. «Ну, значит, недостойны!» – вздохнули мы и отошли в сторонку. Через несколько минут батюшка вышел из храма с иконой Божией Матери «Знамение» и направился в нашу сторону. Снова просить благословения мы не решились, он, было видно, очень спешил, да и в руках большая икона. Проходя мимо нашего автобуса, на мгновение задержался, крестообразно осенил его иконой и...поспешил к ждавшей его машине. Мы стояли в недоумении. Господь через этого батюшку благословил весь наш автобус и всех нас. Чудны дела твои, Господи! И в Переславль, и обратно домой, в Москву, мы домчались быстро и благополучно.

Уже на выезде из города буквально на несколько минут мы заехали

в женский Феодоровский монастырь. Экскурсовод, Надежда Иосифовна, хотела нам показать все святые Переславля, спаси ее, Господи, за усердие и труд.

Феодоровский монастырь – в прошлом один из самых знатных и богатых. Впервые упоминается в XV веке. Заложен в память о жестокой битве в 1304 году между войсками московского князя Юрия Даниловича и тверского Михаила Ярославича. Битва произошла в день вмч. Феодора Стратилата.

Монастырь достигает расцвета при Иване Грозном, который не только строит в нем каменный собор, но и становится его главным покровителем вовсе не случайно, ведь всего в трех километрах отсюда, на выезде из Переславля, им была поставлена часовня (сохранилась до наших дней), на месте рождения его сына, будущего царя Феодора Иоанновича. Сын в крещении наречен в честь небесного покровителя Рюриковичей – Феодора Стратилата.

Андрониковская икона Божией Матери

Щедро благотворили монастырю и цари из дома Романовых. С конца XVII века монастырь многократно посещал юный царь Петр, первый император России. В окрестностях монастыря он стал воплощать свою идею. Начал с малого – создания потешной флотилии, из которой впоследствии вырос Российский

Феодоровский монастырь. Собор Феодора Стратилата и церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы

флот. Петр I положил начало фео-дорским ремесленным мастерским и заново отстроил Введенский храм.

В храме пребывает чудотворная, литографическая копия Андрониковской иконы Божией Матери, главная святыня монастыря. Зимой 2006 года Андрониковская икона около двух месяцев мироточила, а лик Божией Матери стал светлеть. Полуразрушенный монастырь стал отстраиваться и расцветать с появлением этой иконы. Через какое-то время подарили старинный деревянный киот со шкатулкой. В нее все кладут записки с просьбами и мольбами к Божией Матери. Наш экскурсовод сказала, что икона удивительная и что мы к ней еще вернемся, каждый в свое время.

Сегодняшний Переславль-Залесский – это районный центр Ярославской области, город химиков и текстильщиков. На окраинах города выросли кварталы новых многоэтажных домов, построены школы, детские сады, больницы, ясли.

Широко известны исторические и архитектурные памятники Переславля-Залесского. Выдающимся военно-оборонительным сооруже-

нием Древней Руси являются земляные валы XII века, хорошо сохранившиеся до настоящих дней, их протяженность около двух с половиной километров. В центре города, рядом с валами, возвышается белокаменный Спасо-

Спасо-Преображенский собор

Преображенский собор, заложенный одновременно с основанием города в 1152 году. В Переславле сохранился ряд разнообразных и интересных сооружений XVI–XVII

веков. Памятники древнего зодчества изучаются и реставрируются.

На южном берегу Плещеева озера, у села Веськова, расположен Музей-усадьба «Ботик», где хранятся якоря, мачты, рули с кораблей Петровской флотилии и единственный уцелевший ботик «Фортуна». С высоты холма, носившего в прошлом название горы Гремяч, на которой расположен Музей-усадьба, открывается вид на озеро, город и окрестные леса, уходящие в голубую дымку.

Очень хочется когда-нибудь снова навестить этот замечательный провинциальный городок, окунуться в живительные воды источника прп. Никиты Столпника, поклониться святым мощам угодников Божиих, побродить по его окрестностям с друзьями и детьми, посетить его уникальные музеи: утюгов, чайников, масок, паровозов.

Человек, побывавший на Переславской земле хотя бы однажды и видевший Крест Господень, приложившийся к мощам прп. Никиты Столпника, прикоснувшийся к стенам исторического Спасо-Преображенского собора, навсегда унесет в своем сердце частичку этого древнего края Святой Руси.

Нам пишут

Уважаемому настоятелю храма Патриаршего подворья святителя Николая Мирликийского протоиерею о. Михаилу, председателю редакционного совета приходского листка.

Очень давно хотела написать и поблагодарить лично Вас и всех, кто принимает участие в подготовке и выпуске номеров приходского листка. Поздравляю Вас, о. Михаил, и в Вашем лице всех с юбилейным выпуском. Радуемся и ждем всегда следующего номера.

У меня хранятся почти все номера, начиная с октября 2004 года. Тогда еще выходил листок в 2 листа, 4 страницы, а сейчас видим, как пополнился он до 16 страниц. Очень дорог для нас он, а для таких пожилых людей особенно. В летнее время, находясь на даче, нет возможности посещать храм (пешком до автобуса, а затем и до храма далеко). А я открою приходской листок и как будто пребываю в нашем храме.

Очень доступные, интересные проповеди. Познавательные жития святых. Интересно читать о паломнических поездках по святым местам, монастырям, особенно для тех, кто по состоянию здоровья не имеет возможности принимать в них участие. А когда читаешь, испытываешь удовольствие и радость за тех, кто организует поездки и в них участвует.

Большое спасибо и благодарность Любовь Семеновне Заликиной за ее труд и желание помочь нам в экстренных случаях.

В преддверии наступающего праздника Светлого Христова Воскресения от всего сердца поздравляю Вас, о. Михаил, и в Вашем лице всех служителей храма, всех, кто принимает участие в создании приходского листка. Желаю всем доброго здоровья, Божией помощи во всех нелегких делах. Храни вас всех Господь.

Р.Б. Клавдия

Фоторепортаж

Пасха
19 апреля 2009 года

Божественная литургия в храме святого благоверного князя Димитрия Донского при Первом Московском кадетском корпусе, 26 апреля 2009 года

Фото: Максим Симон

ВОПРОСЫ СВЯЩЕННИКУ

На вопросы отвечает священник Антоний Игнатъев

☒ *Моя мама пыталась покончить жизнь самоубийством, выпив таблетки, но ее спасли врачи. Она неделю пролежала в больнице, и у нее началось воспаление легких в очень тяжелой форме, она месяц пролежала в реанимации, очень страдала и умерла. Простил ли Бог ее грех?*

•⇨ Когда мы молимся за усопших, то просим Бога о милости, так как нет человека, который бы не согрешил. Если мы, говоря о суициде близкого человека, объясняем это его болезнью, помрачением ума, отчаянием, т.е. пытаемся оправдать, понять и простить этот поступок, то Господь во много раз больше любит нашего ближнего и желает ему блага. Думаю, что молитва за маму в храме и дома, добрые дела милости в ее память – это лучшее, чем мы можем утешить скорбящую от

разлуки душу. «Если мы хотим облегчить участь грешника, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – то будем творить чистые о нем молитвы, будем давать милостыню, и, хотя он и недостойн, Господь сжалятся над ним...»

☒ *Возможно ли развенчание как таковое?*

•⇨ Понятия «развенчания» не существует. Развод не является нормой церковной жизни. Возможно, речь идет о благословении правящего архиерея на вступление в новый брак.

☒ *Сколько человек должно присутствовать на поминках в 9 дней, 40 дней и имеет ли это какое-нибудь значение? Надо ли раздавать после поминок предметы (посуду, платки, полотенца)?*

•⇨ Количество человек на поминках никак не регламентируется. По поводу платков и всего прочего – это народные обычаи, носящие зачастую характер суеверия. Нашему усопшему нужна молитва и добрые дела в память о нем – это главное. «Чтобы свеча не погасла и тропа на могилу не зарастала».

☒ *Я работаю медицинской сестрой, и когда была беременной, к нам в госпиталь привезли солдата, который застрелился. Нас попросили обмыть его тело. Скажите, это никак не отразится на моей дочери?*

•⇨ Нет, выполнение профессиональных обязанностей никак не отразится на вашей дочери. Главное – поменьше эмоций.

ПОЭЗИЯ

Вильгельм Кюхельбекер

Вознесение

Божественный на Божием престоле;
Христос на небо, свыше всех светил,
В свое отечество, туда, отколе
Сошел на землю, в славе воспарил.

Своих же не покинул Он в неволе,
Их не оставил в узах темных сил;
Нет! Слабых их и трепетных дотол
Неколебимым сердцем одарил.

И всех, стремящихся к Его святыне,
Горе на крыльях душ ему вослед,
Он свыше укрепляет и поныне:
Им песнь Эдема слышится средь бед,
Средь бурь, в юдоли слез,
в людской пустыне,
И так вещает: «Близок день побед!»

19 мая 1832 г.

Приходской листок Патриаршего подворья храма святителя Николая Мирликийского у Соломенной сторожки. Выходит один раз в месяц. Тираж 900 экз. Подписано в печать 18.05.09. Отпечатано в типографии «Вектор». Распространяется бесплатно.

© Храм святителя Николая Мирликийского у Соломенной сторожки

Председатель редакционного совета
протоиерей Михаил Михайлов
Редактор *Е. Ю. Пятаева*
Дизайнеры-верстальщики: *И. Н. Серпова,*
М. Л. Котляревский
Корректор *Г. В. Бушкина*
В подготовке выпуска участвовали:
диакон Алексей Сорокин, Е. Сафронова,
С. Димитриади, А. Симон

Адрес редакции:
127434, Москва, Ивановская ул., дом 3
(ст. метро «Тимирязевская», парк «Дубки»)
Тел. (495) 977-99-31
E-mail: infos@agios-nicolos.ru
Адрес в Интернете: www.agios-nicolos.ru

При перепечатке ссылка на листок обязательна.